

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107906>

УДК 801.561.3:811.111'23'367

МОРОЗОВА Ирина Борисовна,

доктор филологических наук, профессор кафедры грамматики английского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, 65058, Украина; e-mail: morpo@ukr.net; тел. +38 050 6572043; ORCID ID 0000-0002-1905-7563

«ВЫ МЕНЯ НЕПРАВИЛЬНО ПОНЯЛИ»: ИМПЛИКАЦИЯ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

Аннотация. Основой любой речевой интеракции является не только генерация высказываний, но и адекватное восприятие слушателем того, что сообщает говорящий. Степень эффективности речевой коммуникации в значительной степени определяется тем, насколько адекватно адресат интерпретирует сообщение адресанта в процессе диалогизирования. Настоящая работа сфокусирована на проблеме адекватного восприятия сообщения, которое передается собеседником. **Актуальность** проведённого исследования объясняется отсутствием единой теоретической концепции относительно способов декодирования смысла высказывания, а также практической необходимостью повысить эффективность речевого общения. **Объект** исследования — англоязычный художественный диалог, **предмет** — вербальные и невербальные средства, имеющие не прямое влияние на содержание сообщения. **Цель работы** — выяснение конкретных языковых и внеязыковых факторов, детерминирующих личностное восприятие сообщения. В ходе работы применялись такие **методы** как лингвистическое наблюдение и описание, контекстуальный и коммуникативный подходы, квантитативно-кавалитативный анализ. Поскольку во многих случаях значительная часть интендируемого сообщения остается не выраженной и нуждается в ментальном воспроизводстве слушателем, мы посчитали необходимым проанализировать в работе логическую операцию импликации. Сделан **вывод**, что фоновые знания как внеязыковая интерференция играют доминирующую роль в выведении импликатур и декодировании содержания высказывания на уровне личной интерпретации сообщения.

Ключевые слова: интерференция, импликация, речевая коммуникация, фоновые знания, импликатуры.

Понимание — начало согласия. (Бенедикт Спиноза)

Постановка проблемы. Основой любого речевого общения является не только речепорождение, но и адекватное восприятие собеседником сказанного говорящим. Степень эффективности коммуникации во многом определяется успешным пониманием адресатом переданного в процессе диалогизирования сообщения. При этом, собеседники сосредоточены не только на простом декодировании значений языковых символов, а на коммуникативной интенции говорящего, которую они сопоставляют со своим личностным когнитивным опытом. Как метко замечает Б. Гаспаров, «уникальность жизненно-языкового опыта каждого из нас всё время относит нас друг от друга» [1, с. 16]. В фокусе настоящей работы находятся проблемы адекватной интерпретации сообщения, исходящего от собеседника. Такое умение Б. Макфарлан сравнивает с умением водить автомобиль, не попадая в аварии [6, с. 49].

Анализ последних исследований поставленной проблемы. Проблема эквивалентного восприятия смысла высказывания собеседником и соответствующего реагирования на него неоднократно поднималась в работах таких лингвистов, как И. В. Арнольд, А. В. Бондарко, Н. И. Жинкин, О. Каменская, Е. С. Кубрякова, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. А. Масленникова, Р. И. Павиленис, Ю. М. Скрёбнев, Ю. С. Степанов, Е. Ф. Тарасов, Г. В. Чернов, А. Brandon, W. Chafe, van Dijk, B. McFarlan, A. Gardner, P. Grice, D. Haddington, G. Lakoff, D. Lewis, X. Pearce Allan & Barbara Pease, R. Wodak и др.

Постановка задач и выбор материала исследования. В известных нам исследованиях речь идёт о вербальных и невербальных факторах, способствующих или, наоборот, препятствующих правильному пониманию сообщения, однако не о роли когнитивного опыта говорящего и слушающего в генерировании личностного смысла высказывания. Несмотря на неослабевающий интерес исследователей к различным аспектам оптимизации процесса речевой коммуникации, этот вопрос остается одним из наиболее сложных и до сих пор неразрешённых в лингвистике.

Актуальность представленной работы вытекает из отсутствия единой теоретической концепции декодирования относительно способов декодирования смысла высказывания, а также из практических нужд повышения эффективности речевого общения. Объектом исследования является англоязычный художественный диалог, а предметом — вербальные и невербальные средства, косвенно влияющие на смысл и интерпретацию сказанного.

Цель работы — выявление конкретных интра- и экстралингвальных факторов, определяющих личностное восприятие сообщения. Поставленная цель мотивирует решение следующих задач исследования: конкретизировать понятие «личностный смысл высказывания», проанализировать понятия «интерференция» и «импликация», систематизировать типы контекстно независимых, конвенциональных смыслов, образующих коннотативный компонент любого высказывания.

Материалом исследования послужили 500 фрагментов персонажного диалога, отобранных методом сплошной выборки из современного англоязычного романа. Объем фрагмента определялся его структурной и смысловой завершенностью без учета количества речевых ходов и реплик партнеров по коммуникации.

Теоретической основой исследования послужила концепция Е. С. Кубряковой о том, что адекватная теория языка должна интегрировать теорию понимания, теорию порождения (предложения), теорию памяти, теорию мотивации и поведения и ещё многое другое [2].

Изложение основного материала. Очевидно, что в процессе реального и виртуального диалогизирования понимание сказанного существенно отличается от интендированного сообщения. При этом, в зависимости от индивидуальной концептуальной картины мира собеседников, эта передаваемая информация может восприниматься слушающими по-разному, как на рационально-логическом, так и на прагматическом уровнях. В ряде случаев значительная часть содержания высказывания остается невысказанной, уходит в импликацию и должна восстанавливаться слушающим на основе контекста и общего для говорящих понимания темы или с опорой на невербальные, сопутствующие факторы общения.

В современной науке о языке понятие импликации имеет два значения. Первое — как эллипсирование определённых элементов предложения, которые легко восстанавливаются из контекста или в соответствии с принятой в грамматике данного языка парадигмой. Указанную позицию разделяют у И. В. Арнольд (1983), Е. Н. Старикова (1974), Б. Н. Климзо (1982), Н. А. Панина (1979), М. Ю. Федосюк (1988) и др. Отсюда, **импликация** понимается как результат ментального восполнения речевых лакун, которые возникают вследствие экономии речевых усилий [9].

Например:

1. «*That's good.*» — «*Why?*» (M. Gatiss) → *Why is it good?*

2. «*So, who is the winner?*» — «*Young Turner.*» → *Young Turner is the winner* (V. Murray).

Очевидно, что в первом диалогическом единстве в ответной реплике опущены подлежащее *it* и часть сказуемого *is*. Во втором примере представлено подлежащее *Young Turner* и эллиптировано сказуемое *is the winner*. В составе диалога ответные реплики в обоих случаях однозначно восстанавливаются и не представляют трудностей в восприятии.

В соответствии с другим подходом, импликация можно понимать как результат умозаключения, которое представляет собой мыслительную операцию по соотношению пресуппозиций высказывания с условиями коммуникации и личностным опытом говорящих. Данный тип импликации допускает и даже предполагает вариативность в восполнении в беседе отсутствующих логических звеньев.

Рассматривая причины различного понимания одного и того же речевого сообщения, психолог А. А. Лурия указывает на эмоциональный фон беседы и опору индивида на определённую схему знаний. «Наиболее адекватно смысл интерпретируется тем индивидом, психологическая структура сознания которого максимально приближена к психологическим особенностям личности автора» [3, с. 35].

Результат такой мыслительной деятельности психолингвист Г. П. Грайс называет импликатурой [7]. Иными словами, импликация присутствует в реплике говорящего, а импликатура рождается в сознании слушающего. Импликатуры появляются как личностные аспекты восприятия и соотносятся с сообщением высказывания.

При этом необходимо учитывать, что импликация в речевом взаимодействии не эквивалентна логическому следствию. Основное отличие импликации от логического следствия современный логик А. Брэндон усматривает в теоретическом существовании множества возможных импликатур из данной посылки и только одного логического следствия [5, с. 71]. На различия между логическим следствием и импликацией в лингвистике указывает и британская исследовательница Д. Беннет [4]. «Логическое следствие всегда однозначно и служит основой для математического доказательства истины. Так, логическое следствие $A \Rightarrow B$ утверждает, что во всех случаях, когда формула A истинна, B также будет истинна» [4, с. 78]. Являясь продуктом субъективного восполнения отсутствующих логико-смысловых связей между двумя и более высказываниями, импликация может сама принимать значения истины или лжи. Ошибочные импликации — следствие наложения формальной и бытовой дедукции [10]. Немецкий исследователь импликативных построений М. Хенль и американский психолингвист Т. Харли замечают, что причиной ошибок в дедуктивных рассуждениях является не отсутствие у людей логических способностей, а влияние уже накопленного ими в процессе жизни когнитивного опыта [8]. Всё это накладывает определённый отпечаток на понимание сказанного, которое приобретает для слушающего дополнительный личностный смысл, т. е. происходит *неосознанная интерференция* в восприятии сообщения.

Интерференция (от лат. *inter* — между, взамен, и *ferens* — несущий) — нарушение нормального хода одного процесса вмешательством другого [11]. Термин «интерференция» первоначально употреблялся только в волновой физике, но с течением времени стал употребляться и в психологии, лингвистике, методике преподавания иностранного языка и др. для обозначения как положительного, так и отрицательного влияния посторонних факторов на течение основного процесса. Проблемой интерференции в лингвистике занимались такие исследователи, как У. Вайнрайх, В. Ю. Розенц-

вейг, В. В. Алимова, А. Е. Боковни, Л. И. Баранникова, Р. А. Вафеева, О. С. Ахманова, Е. Н. Старикова, К. Роул, С. Титц и др.

В своём исследовании в аспекте теории речевой коммуникации под *интерференцией* мы понимаем наложение слушающим на полученное сообщение контекстно независимых, конвенциональных смыслов. В данном случае речь идёт не о межъязыковой лексической интерференции, а об экстралингвистических факторах, влияющих на формирование импликатур в сознании слушающего. Например:

I looked at the newcomer and remembered that the woman had managed to fool my uncle (not a fool at all), cheat my best friend and drive my poor mother to tears.

'I have come to make you a nice business proposal,' she said with a smile. 'I mean your publishing house.'

'My publishing house,' I interpolated.

'Your publishing house,' she agreed and laid out not a bad plan for our possible future co-operation. Frankly speaking I couldn't smell a rat in her words. I could smell only her sweet perfume. If that plan had come from somebody else... And all that taken together made me hot with anger.

'As far as I deduce from your words, it's a plan how to grab my money,' I glared at her. She blushed purple and suddenly looked like a hurt child.

'Why? Why do you hate me so? You do not know me!' she whispered. (F. Kelly)

В приведённом фрагменте диалога новая сотрудница издательства пытается предложить своему боссу перспективный план по развитию бизнеса. И хотя он объективно не видит в её предложении ничего подозрительного (*I couldn't smell a rat in her words*. — В её словах я не почувствовал подвоха (тут и далее перевод мой — И. М.), фоновые знания о личности говорящей (*remembered that the woman had managed to fool my uncle (not a fool at all), cheat my best friend and drive my poor mother to tears* — я вспомнил, как она обдурила моего недурака-дядю, как обманула лучшего друга и довела бедную матушку до слёз) не дают ему даже вникнуть в её бизнес-план и служат причиной грубого отказа.

В настоящей работе при анализе коммуникативного взаимодействия собеседников в диалоге было обнаружено, что на их личностные импликатуры в условиях конкретной речевой ситуации налагаются следующие факторы. Так, среди засвидетельствованных основных видов интерференции мы выделяем:

- а) статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики;
- б) историко- и социокультурные факторы;
- в) фоновые знания собеседников друг о друге и предмете общения.

Результаты проведённого исследования убеждают, что более 45 % стимулирующих реплик в англоязычном диалоге, так или иначе, имплицативны. Говорящие не доносят до слушающих сообщение в полном объёме, а как показывает анализ фактического материала, оставляют примерно 25 % информации для самостоятельного «додумывания» ввиду различных причин — как следствия закона экономии речевых усилий, *a priori* понимания информации как не требующей пояснения или прямого упоминания, нежелания непосредственно упомянуть источник информации. Отсюда, *эффективность восприятия* можно определить как адекватность импликатуры слушающего коммуникативной интенции говорящего.

В изученных диалогах интендированных имплицативных реплик засвидетельствовано примерно в 1,5 раза больше, чем неинтендированных высказываний. Отметим, что в процессе декодирования имплицативных высказываний интерференция экстралингвальных факторов имеет значительно большее значение, чем ментальные операции по выведению формально логического умозаключения.

Выводы. Как установлено в процессе анализа, среди выделенных видов интерференции *фоновые знания собеседников играют главенствующую роль, и при прочих равных условиях общения, формируют личностный смысл принятого сообщения.* Таким образом, установление причинно-следственных связей в сознании слушающего и, соответственно, построение им смысловых импликатур во многом является не объективным результатом когнитивной деятельности человека, а прямо зависит от его фоновых знаний о личности собеседника и психологической близости партнёров по общению. Отсюда ясно, что эффективность речевой коммуникации и интерпретативное понимание сказанного является интрасубъективным процессом, в котором формирование значения — процесс не идиоматический, а социальный.

Л и т е р а т у р а

1. Гаспаров Б. М. *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования* / Б. М. Гаспаров. — М. : Новое литературное обозрение, 1996. — 352 с.
2. Кубрякова Е. С. *Номинативный аспект речевой деятельности* / Е. С. Кубрякова. — М. : УРСС, 2015. — 160 с.
3. Лурия А. А. *Речь и мышление* / А. А. Лурия. — М. : МГУ, 1975. — 120 с.
4. Bennett D. *Logic Made Easy* / D. Bennett. — London : Penguin Books Ltd., Ldn, 2004. — 256 p.
5. Brandon A. *Logic and Consciousness* / A. Brandon. — London : Ledger, 2012. — 239 p.

6. *McFarlan B. Drop the pink elephant : 15 Ways to Say What You Mean... and Mean What You Say* / B. McFarlan. — London : Capstone, 2004. — 198 p.
7. *Grice H. P. Logic and conversation* / H. P. Grice // *Syntax and semantics* / [ed. by P. Cole and J. L. Morgan]. — New York : Academic Press, 1975. — Vol. 3. — P. 41–58.
8. *Harley T. A. The psychology of language : From data to theory* / T. A. Harley. — Psychology Press, 1995. — 624 p.
9. *Havers W. Handbuch der erklärenden Syntax* / W. Havers. — Heidelberg : Winter, 1931. — 180 p.
10. *Peirce Charles S. Studies in Logic* / Charles S. Peirce. — Harvard : Harvard University Press, 1983. — 348 p.
11. *Большой психологический словарь* / [под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко]. — М. : АСТ Москва, 2009. — 816 с.

References

1. Gasparov, B. M. (1996), *Language, memory, image. Linguistics of language existence* [Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovaniya], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, 352 p.
2. Kubrjakova, E. S. (2015), *Nominative aspect of speech activity* [Nominativnyj aspekt rechevoj dejatel'nosti], URSS, Moscow, 160 p.
3. Lurija, A. A. (1975), *Speech and thought* [Rech' i myshlenie], Moscow State University, Moscow, 120 p.
4. Bennett, D. (2004), *Logic Made Easy*, Penguin Books Ltd., Ldn, 256 p.
5. Brandon, A. (2012), *Logic and Consciousness*, Ledger, Ldn, 239 p.
6. McFarlan, B. (2004), *Drop the pink elephant : 15 Ways to Say What You Mean... and Mean What You Say*, Capstone, Ldn, 198 p.
7. Grice, H. P. (1975), «Logic and conversation», *Syntax and semantics*, ed. by P. Cole and J. L. Morgan, Academic Press, NY, Vol. 3, pp. 41–58.
8. Harley, T. A. (1995), *The psychology of language : From data to theory*, Psychology Press, 624 p.
9. Havers, W. (1931), *Handbuch der erklärenden Syntax*, Winter, Heidelberg, 180 p.
10. Peirce, Charles S. (1983), *Studies in Logic*, Harvard University Press, Harvard, 348 p.
11. *Large Psychology Dictionary* (2009) [Bol'shoj psihologicheskij slovar'], ed. by B. G. Meshherjakova, V. P. Zinchenko, AST Moskva, Moscow, 816 p.

МОРОЗОВА Ірина Борисівна,

доктор філологічних наук, професор кафедри граматики англійської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Одеса, 65058, Україна; e-mail: morpo@ukr.net; тел.: +38 050 6572043; ORCID ID 0000-0002-1905-7563

«ВИ МЕНЕ НЕВІРНО ЗРОЗУМІЛИ»: ІМПЛІКАЦІЯ ТА ІНТЕРФЕРЕНЦІЯ ЯК ОПЕРАЦІЇ З ФОРМУВАННЯ ЗМІСТУ У ПРОЦЕСІ КОМУНІКАЦІЇ

Анотація. Основою будь-якої мовленнєвої інтеракції є не тільки генерація висловлювань, але й адекватне сприймання слухачем того, що каже мовець. Ступінь ефективності мовленнєвої комунікації у значному ступеню визначається тим, наскільки еквівалентно адресат інтерпретує повідомлення адресата у процесі діалогізування. Наступна робота сфокусована на **проблемі** адекватного сприймання повідомлення, що передається співрозмовцем. **Актуальність** проведеної розвідки випливає з відсутності єдиної теоретичної концепції щодо декодування змісту висловлювання, а також з практичної потреби підвищення ефективності мовленнєвого спілкування. **Об'єкт** дослідження – англійський художній діалог, а **предмет** – вербальні та невербальні засоби, що мають непрямий вплив на зміст повідомлення. **Мета** роботи – з'ясування конкретних мовних та позамовних чинників, що детермінують особистісне сприймання повідомлення. У ході роботи застосовано такі **методи** як лінгвістичне спостереження і опис, контекстуальний та комунікативний підходи, квантитативно-квалітативний аналіз. Оскільки в багатьох випадках значна частина інтендованого повідомлення залишається не вказаною і потребує від слухача ментального відновлення, ми вважали необхідним проаналізувати у роботі логічну операцію імплікації. Зроблено **висновок**, що фонові знання як позамова інтерференція грають домінуючу роль у виведенні імплікатур і декодуванні змісту висловлювання на рівні особистої інтерпретації повідомлення.

Ключові слова: інтерференція, імплікація, мовленнєва комунікація, фонові знання, імплікатури.

Iryna B. MOROZOVA,

Doctor of Phil. Sc. (Grand PhD), Full Professor; Chair of English Grammar, Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, 65058, Ukraine; tel. +38 050 6572043; e-mail: morpo@ukr.net; ORCID ID 0000-0002-1905-7563

«YOU MISUNDERSTAND ME»: IMPLICATION AND INTERFERENCE AS SENSE FORMING OPERATIONS IN THE PROCESS OF COMMUNICATION

Summary. Any type of speech interaction consists not only in generating utterances, but also in the listener's adequate understanding of what is being said. The degree of speech effectiveness is much determined by the addressee's equivalent interpretation of the message transmitted in the process of dialogue interplay. The given work is focused upon the **problem** of the listener's adequate perception of speech messages sent by the speaker. The **urgency** of the research undertaken follows from the absence of universal theoretical conceptions of decoding the sense of the utterance and is also motivated by the practical needs of optimising speech communication. Our **object** of study is the original English literary dialogue,

and the **subject** of investigation is verbal and non-verbal means indirectly influencing the sense of the message. The **objective** of this paper is uncovering intra- and extra-lingual factors determining the individual perception of the utterance. In the course of study, we have used such **methods** as linguistic observation and description, contextual and communicative approaches, quantitative and qualitative analysis. Since it is an often case that a greater part of the intended message remains unsaid and requires mental restoration from the listener, we found it necessary to study the logical operation of implication. It was **found out** that extra-lingual interference, such as background knowledge of the interlocutor's identity and the topic of conversation, plays a domineering role in deducing implicatures and decoding the sense of the utterance on the level of personal interpretation of the message.

Key words: interference, implication, speech communication, background knowledge, implicatures.

Статтю отримано 22.05.2017 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107910>

УДК 811.111'367:17.022.1:821.111(73)

ПОЖАРИЦКАЯ Елена Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики английского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; morpo@ukr.net; тел.: +38 050 9632062; ORCID ID: 0000-0003-4820-8129

КАНОН И ФАНФИКШН СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОГНИТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. Настоящее исследование посвящено проблеме фанфикшн как жанру дигитальной литературы и его основным характеристикам. **Цель** работы — выявление сходств и различий лингвальной репрезентации речевого портрета главных героев в фанфике и в тексте-каноне. Дополнительным заданием исследования является определение степени свободы викрайтера в описании таких персонажей. Привлекая современные **методы** когнитивной лингвистики, нарратологии и анализа текста и опираясь на традиционные синтаксические теории, исследователь делает **вывод** о том, что, кроме интерактивности, гипермедийности, мультимодальности, процессуальности и связанности с другими текстами того же типа, дигитальной литературе присущи такие характеристики как людичность и имитативность. **Результаты** работы показывают, что все эти характеристики свойственны фанфикшн, где они находят отражение на уровне интегрального сотрудничества авторского читателя, в сюжете и языке произведения. Самый демократический жанр литературы, фанфикшн ограничен текстом канона в терминах как художественных образов, так и речевых портретов персонажей, на самом глубоком уровне синтаксиса включительно.

Ключевые слова: дигитальная литература, фанфикшн, людичность, имитативность, речевой портрет, синтаксис.

Постановка проблемы. XXI век заслуженно считается веком информационных технологий и технического прогресса, что мотивирует поиск новых форм выражения идей в искусстве. Данное исследование посвящено изучению базовых характеристик относительно нового явления в искусстве — дигитальной или цифровой литературы. Актуальность работы мотивируется как необходимостью прояснить основные принципы и закономерности создания дигитальной литературы в качестве новой ступени развития литературы, так и тем фактом, что компьютерная литература приобретает всё большую популярность во всём мире.

Постановка задач и выбор материала исследования. Целью настоящего исследования является выявление сходств и различий лингвальной репрезентации речевого портрета главных героев в фанфике и в тексте-каноне и, следовательно, определить степень творческой свободы фикрайтера в изображении таких героев. Достижение поставленной цели исследования предполагало решение следующих задач: конкретизация понятия «дигитальная литература», её истоков и основных характеристик; анализ феномена фанфикшн как жанра дигитальной литературы; выделение базовых элементов внешнего и речевого портрета одной из главных героинь романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» на материале канонического текста и фанфиков. Объектом исследования является речевой портрет Гермионы Грейнджер в романе-каноне и произведениях фикрайтеров. Предметом — наиболее частотные лексические единицы, используемые для создания внешнего портрета героини и структурно-коммуникативные особенности её речи.

Материалом исследования послужили речевые образцы персонажных партий Гермионы Грейнджер, отобранные методом сплошной выборки из второй книги саги Дж. К. Роулинг «*Harry Potter and the Chamber of Secrets*» (272 речевых образца), а также соответствующие речевые партии, отобранные из пяти фанфиков различных жанров общим количеством 500 образцов.

Изложение основного материала. По своему определению, дигитальная литература — это «особый жанр литературы созданный при помощи компьютерных технологий для чтения на ком-